

Беляева, Е.В. Неотрадиционализм как характеристика системы нравственности белорусского общества / Е.В. Беляева // Вучоныя запіскі Брэсцкага універсітэта: зб. навук. прац. – Выпуск 9. – Частка 1. Гуманітарныя і грамадскія навукі. – Брэст, 2013. – С. 15–21. – 0,5 а. л.

УДК 17 (091) (043.3)

Е.В. Беляева

НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ НРАВСТВЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

В исторической динамике нравственности выделяется традиционная нравственность и нравственность модерна, каждая из которых обладает специфическим способом регуляции и нормативно-ценностной структурой. Система нравственности современного белорусского общества может быть охарактеризована как неотрадиционная, сложившаяся в результате освоения современных и постмодерных способов моральной регуляции на основе традиционных нравственных ценностей. К числу традиционных ценностей относится уважение старших, ценность семьи, трудолюбие, коллективизм. Мораль модерна в белорусском обществе представлена рациональным индивидуальным субъектом моральной регуляции, приверженностью таким ценностям как свобода и профессионализм, и в меньшей степени индивидуализм и гражданский патриотизм. Также на базе автохтонных нравственных концептов в общественном моральном сознании формируются функциональные аналоги постмодерных ценностей (коммунитаризма, локального патриотизма, толерантности, эгоцентризма).

Введение

Исследования соотношения традиций и инноваций в современной культурной динамике показывают, что модернизация страны и ее вхождение в глобальный мир могут иметь позитивный смысл только на основе традиционной идентичности и собственного «проекта современности». Одним из способов осмысления такого рода процессов стала идея «неотрадиционализма». Данное понятие используется в культурологической, этнографической и политологической литературе для обозначения определенной реакции традиционной культуры на вызовы современности [1–4]. В целом неотрадиционализм связывается с оживлением внимания к тем или иным фрагментам традиционного наследия и включением их в современные практики, либо с развитием базовой традиции за счет включения элементов инноваций. Поскольку в качестве носителя традиции чаще всего выступает народ, то большинство исследований неотрадиционализма оказываются этно-ориентированными, прослеживающими конкретные его проявления в жизни отдельных этносов. Применительно к нравственной культуре термин «неотрадиционализм» до сих пор практически не применялся, а между тем анализ динамики нравственной культуры в терминах неотрадиционализма может оказаться весьма плодотворным, актуальным для осмысления нравственных процессов в Республике Беларусь.

«Неотрадиционализм» в анализе исторической динамики нравственности

Сложность определения неотрадиционализма в предметном поле этики связана с многообразием представлений о сущности традиционной нравственности. Понятие «традиционная нравственность» широко используется в научной литературе, однако чаще всего не имеет статуса научного термина, его содержание трактуется расплывчато: так именуется любая нравственность, устоявшаяся в данном обществе благодаря

традиции, в отличие от текущих изменений. Зачастую под «традиционной» подразумевается «нравственность, передающаяся по традиции», в результате под это определение подходит вообще любая система моральных представлений. В данной статье под традиционной нравственностью понимается специфическая система регуляции и моральных представлений, присущая традиционным обществам в отличие от обществ модерна: индустриальных и постиндустриальных. При всех этнических и цивилизационных различиях она обладает удивительной устойчивостью и единообразием. В этом смысле традиционная нравственность белорусского народа мало отличается от аналогичного феномена в истории любого другого этноса. Несмотря на то, что традиционная нравственная культура выступает для народа одной из основ его этнической идентичности, специфичной в ней является лишь этнографически-фольклорная форма, в то время как нормативно-ценностное содержание характеризуется общечеловеческим единством.

Исторически под влиянием процессов модернизации происходит не столько замещение традиционной нравственности новой, современной, сколько синтез двух нормативно-ценностных программ. Специфика современной системы нравственности определяется в первую очередь специфическим способом регуляции, в основе которого лежит автономия индивидуального субъекта, соотносящего себя с большими анонимными коллективными субъектами, такими, как нация, социальный класс, человечество. Залогом образования модерно-традиционной системы нравственности выступает способность общества освоить новый способ регуляции, включив в него элементы традиционных ценностей.

Необходимость освоения нравственных инноваций вновь возникла в эпоху глобализации и постмодернизации социальных систем, когда размывание великих традиций и унификация культурных практик сопровождается также стремлением возродить традиционные ценности. Зачастую следствием этого становится нравственный фундаментализм – попытки прямого воссоздания не только ценностей, но и способа регуляции, свойственного традиционным обществам, – что вовсе не приводит к восстановлению исторически аутентичной традиционной нравственности. Последняя не может функционировать в современном плюралистическом моральном пространстве в качестве одной из многих, а потому обретает вид симулякра. Заинтересованные группы используют нравственный фундаментализм в идеологических целях, стремясь с помощью организационных процедур реконструировать идеи и действия, которые прежде транслировались в органической практике жизни.

В отличие от фундаментализма, противостоящего любой моральной инновации и расценивающего ее как «моральное разложение», неотрадиционализм предполагает ревитализацию собственной культурной традиции, в контексте которой нравственная модернизация обретает смысл. Более того, традиционная культура разных народов сама содержит автохтонные феномены, на основе которых становится возможным освоение постмодерных нравственных инноваций. В сетевом культурном пространстве традиционная нравственность, сложившаяся в доиндустриальных обществах и по сей день занимающая важное место в жизни людей, оказывается одним из локальных вариантов нравственности, контактирующих с прочими по общим принципам взаимодействия. При этом неотрадиционалистское укрепление культурными сообществами собственных нравственных представлений не только не противоречит, но и способствует общению к глобальному миру. Традиционные ценности становятся предметом рефлексивного индивидуального выбора и поддерживаются постмодерными регулятивными механизмами. Как отмечает одна из разработчиков понятия «неотрадиционализм»

С.А. Мадюкова, «социокультурный неотрадиционализм проявляется в привнесении в процесс воспроизводства традиций рефлексии и рациональности» [4, с. 11], в сохранении (возрождении) того содержания, которое несет с собой традиция, но в ином социальном контексте [4, с. 9]. Подобным образом в современной нравственной культуре неотрадиционализм представляет собой сохранение традиционных нравственных ценностей на базе современных и постмодерных способов моральной регуляции поведения.

Традиционные ценности белорусского народа в контексте модернизации

Нравственные процессы в Республике Беларусь происходят, с одной стороны, в условиях социальной трансформации, направленной на укрепление суверенного национального государства, а с другой – в ситуации постмодернизации и глобализации современного мира. Отечественные исследователи, стремясь определить степень значимости традиционных, современных и постмодерных представлений в современном моральном сознании, делают вывод о смешанном, плюралистическом характере нравственности современных белорусов. Ядро нормативно-ценностной структуры системы нравственности белорусского общества составляет традиционная нравственность, в то время как способ регуляции приобрел черты нравственности модерна.

Традиционная нравственность ассоциируется с патриархальной незыблемостью семейной и возрастной иерархии. В нашем обществе матрица нравственных представлений нашего общества по-прежнему задается старшими поколениями, однако это не означает, безусловного одобрения нормы «уважай старших». Эволюционирует и мотивация исполнения нормы: пиетет по отношению к старшим как источнику нравственного авторитета дополняется состраданием к старикам как незащищенному социальному слою. Все более распространенным становится убеждение в том, что к людям надо относиться в соответствии с их реальными заслугами, а не в зависимости от возраста. Отношения старших и младших постепенно пересматриваются не только молодежью, но и самими представителями старшего поколения, они имеют тенденцию развиваться в направлении «морали без возраста», с едиными нормами взаимоотношений между людьми разных статусов и солидарностью поколений.

Принцип патриархальности в традиционной нравственности, который проявлялся в нравственном лидерстве мужчины, весьма существенно уменьшил свое влияние. «Исследование европейских ценностей» показало: «В Беларуси в сознании населения доминирует эгалитарный тип семьи, обеспечивающий гендерное равенство и партнерство супругов в выполнении ими семейных обязанностей» [5, с. 73]. Более того, именно женщины отдают предпочтение ценностям модерна (индивидуализму и профессионализму, уважению дисциплины и долга) и выступают нравственными лидерами нашего общества.

Еще одной доминантой традиционной системы ценностей является семья, которая образует ценностное ядро сознания белорусов и занимает первую позицию как среди базовых, так и среди инструментальных ценностей. Следует заметить, что высокая значимость семьи характерна, как для традиционного социума, так и для обществ постмодерна, однако ее функции в этих системах нравственности существенно различаются. В белорусском обществе при сохранении высочайшей ценности семьи происходит существенное изменение содержательного наполнения этой ценностной ориентации, переосмысление приемлемого типа семейных отношений.

Безусловной ценностью традиционного белорусского менталитета является трудолюбие. Трудолюбие занимает первое место в списке идеальных черт белоруса (93%) и второе в автопортрете современного белоруса (74,6%) [6, с. 155–157]. Трудолюбие

неизменно входит в число важнейших качеств, которые белорусские родители стремятся воспитать в своих детях. Однако если традиционное трудолюбие белоруса можно охарактеризовать как привычку к труду (працавігасць), то мотивацию к труду современных жителей Беларуси следует анализировать с учетом ценностей модерна: в иерархии нравственных качеств человека наивысшую оценку студенты дали профессионализму [7, с. 634–636].

Функционирование принципа коллективизма в белорусском обществе определяется тем, что, невзирая на волны модернизации, в нем воспроизводятся сообщества общинного типа. Наши соотечественники понимают коллективизм в духе «грамады», когда главной ценностью выступает не универсальный закон морали (общество модерна) и не согласование интересов (общество постмодерна), а хорошие межличностные отношения с ближайшим окружением.

Элементы модерна в моральной регуляции

О наличии в нашем обществе духовного потенциала модерна свидетельствует приверженность белорусов свободе, профессионализму, рационализму и универсализму морального мышления, их вера в способности индивидуального субъекта регуляции. Однако в ходе исторических перемен произошло не столько усвоение готовых ценностей модерна, сколько трансформация морального сознания, в ходе которой сформировались современные концепты, аутентичные менталитету белорусов.

«Включение в ядро в качестве одного из важнейших компонентов современной ценности свободы свидетельствует о значительных сдвигах массового сознания белорусов в сторону модернизации» [8, с. 40–41]. При этом содержательное наполнение этой ценности обусловлено социокультурными особенностями развития белорусского народа. Свобода мыслится как независимость («незалежнасць»), уход из-под гнета социальных институтов, это не столько социальное, сколько ментальное качество личности, связанное в первую очередь с самоуважением личности, с чувством собственного достоинства. Стремление к личной свободе как характеристику реального белорусского менталитета отметили 29,8% граждан Беларуси, при этом 89,6% включили ее в идеальный портрет белоруса [6, с. 155, 157].

На протяжении последних двух десятилетий в общественном сознании произошла не только переориентация с принципа коллективизма на принцип индивидуализма, но и содержательная модификация последнего. Системная трансформация общества приблизила нас к глобальной постиндустриальной цивилизации, в которой индивидуализм выражается не столько в индивидуальной деятельности, сколько в индивидуальности потребления, а также в индивидуальности образа жизни. Индивидуалист такого типа не противопоставляет себя обществу, это индивидуалист-конформист. Индивидуализм не стал принципом морального сознания белорусского общества, зато косвенно повлиял на укрепление автономии индивидуального субъекта морального поведения. В частности, наиболее значимым фактором, регулирующим поведение большинства людей, белорусы считают совесть.

Признаком модернизации принципа трудолюбия может служить эволюция его мотивов и общая динамика в направлении профессионализма как специфической ценности культуры модерна. Трудолюбие стоит на первом месте в иерархии средств достижения жизненного успеха, но вовсе не является самоценностью. В структуре представлений о трудолюбии как нравственном принципе в молодежной среде господствует индивидуалистически-личностная его трактовка. Господствует убеждение, что трудолю-

бие дает возможность самовыражения, обеспечивает самостоятельность и независимость человека.

Некоторой модернизации в современном белорусском обществе подвергся и принцип патриотизма, что связано с политическим курсом на построение суверенного национального государства. Молодежь поколения периода социальной трансформации склонна уделять внимание гражданским аспектам патриотизма. Исследование, проведенное в 2000–2005 гг., показало, что «если для представителей старшего поколения быть белорусом прежде всего значит любить и гордиться Беларусью, то для молодежи быть белорусом значит больше ощущать себя гражданином, знать и использовать гражданские права, выполнять обязанности, быть причастным к жизни страны» [9, с. 16–17]. К проявлениям гражданского патриотизма следует отнести стремление молодых людей самостоятельно совершенствовать жизнь в своей стране, сделать все на благо своей страны, способствовать ее процветанию. Традиционное уважение к свершениям предков органично дополняется у них мыслями о будущем, об их собственном участии в развитии экономики, культуры и социальных отношений в республике [10, с. 152].

Однако между осознанием необходимости освоения морали модерна и сложившимися ментальными характеристиками общества наблюдается определенная диспропорция. Модерные представления относятся к ценностному резерву морального сознания белорусов, хотя именно в нем за последние десятилетия произошли наиболее существенные сдвиги [8, с. 44]. При сравнении ментального автопортрета современного белоруса с его идеальным портретом оказалось, что именно качеств модерна (точности, обязательности, законопослушности, соревновательности и предприимчивости) недостает нашим гражданам, в то время как созерцательности и стремления к медленным переменам (ментальных характеристик человека традиционного общества) – явно в избытке [6, с. 160]. Общество стремится воспитать в подрастающем поколении именно нравственные ценности модерна, при этом само молодое поколение, в принципе, также ориентировано на них. Ценностный дискурс модерна выражен у 43% белорусских студентов [11, с. 92].

Автохтонный постмодерн в традиционной нравственной культуре

Вхождение Беларуси в глобальное культурное пространство приводит к актуализации глубинных слоев ее идентичности, функционально сходных с культурными процессами постмодерна. При этом ценности глобального мира на белорусской почве обретают специфическое наполнение.

Главной функцией морали постмодерна выступает обеспечение толерантного сосуществования в едином мире различных культур и их носителей. В этом контексте можно показать, что толерантность является не новой, а как раз традиционной особенностью белорусского национального менталитета, которая исторически обусловлена пограничным положением страны между Западом и Востоком, католицизмом и православием [12, с. 131–132]. Толерантность белорусов проистекает из такого их качества, как «памяркоўнасць» (рассудительность), и эта ценность играет все более значительную роль в жизни наших молодых современников. Потребность в доброжелательных отношениях с другими людьми оказывается важнее, чем соответствие их жизни неким абстрактным нормам и принципам. В целом две трети современных белорусов считают толерантность чертой реального белорусского менталитета [6, с. 157]. В основе постмодерной толерантности как способности адаптироваться к существованию в социуме

различных систем нравственных представлений лежит традиционная «цярплівасць» (терпение) – общепризнанная особенность белорусского национального характера.

Индивиды постмодерного сетевого общества характеризуются стремлением обрывать сообщества, основанные на частных интересах и личных привязанностях, объединенные особым образом жизни. В этом контексте ревитализируется традиционная приверженность белорусов аффективным типам идентичности (семья, друзья, соседи) [8, с. 33], происходит укрепление коммунальных социальных связей. Традиционный коллективизм малых групп, устойчивая ценность низовых сообществ выступает функциональным аналогом коммунитаризма как ценностной ориентации постмодерного общества, предполагающего приверженность индивида ко множеству избранных им локальных сообществ.

Процессы постмодернизации в целом связаны с ослаблением роли национальных государств и усилением значимости сообществ. Как показывают исследования, белорусская идентичность имеет слабую гражданскую и этническую привязку; базовым интегрирующим фактором для белорусов оказывается общая территория и совместное проживание [9, с. 8–14]. В результате исторически преобладавший среди жителей Беларуси тип социокультурной идентичности под метафорическим названием «тутэйшыя» остается господствующим и в наши дни [8, с. 36; 9, с. 9].

Переход обществ на стадию постмодерна характеризуется также переходом к постматериалистическим ценностным ориентациям, среди которых особое внимание уделяется экологическим ценностям. В постмодерном контексте экоцентризм традиционной нравственной культуры, забота о природной среде, взаимосвязь жизни человека с благополучием других живых существ, вновь актуализируются.

Таким образом, в западных обществах, к числу которых относится и Беларусь, наблюдаются автохтонные функциональные аналоги феноменов постмодерна в нравственной культуре. К ним относятся нравственная ценность сети семейных и дружеских связей, приверженность к низовым сообществам, толерантность и экоцентризм. Они выступают залогом успешного вхождения страны в глобальную цивилизацию, а также решения проблем этой цивилизации на основе ценностей традиционной культуры.

Заклучение

Параметры системы нравственности белорусского общества свидетельствуют, что тенденцией современного нравственного развития становится восстановление традиционных ценностей с помощью современных и постмодерных способов моральной регуляции поведения, т.е. неотрадиционализм. О неотрадиционалистском статусе системы нравственности современного белорусского общества говорит, во-первых, способ регуляции, который характеризуется наличием независимого индивидуального субъекта; во-вторых, нормативно-ценностная структура, включающая традиционное ядро (уважение старших, ценность семьи, трудолюбие, коллективизм) и креативную периферию современных и постмодерных элементов. Свобода как ценность модерна была интерпретирована как личная духовная независимость; в качестве реакции на процессы модернизации и постмодернизации произошло укрепление локальных типов патриотизма и коллективизма; устойчивая ценность низовых сообществ стала предпосылкой эволюции коллективизма в постмодерный коммунитаризм; традиционная добродетель терпимости, и постмодерная толерантность образовали единый концепт; экологические ценности постматериалистической культуры были освоены на традиционной идейной платформе; трудолюбие эволюционировало в профессионализм и утвердилось как обяза-

льное нравственное качество личности. Место системы нравственности белорусского общества в глобальном мире будет определяться ее способностью транслировать свою аутентичность в условиях открытой коммуникации с другими системами нравственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ачкасов, В.А. Традиционализм в политической жизни России : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.03 / В.А. Ачкасов ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 1997. – 51 с.
2. Макаров, А.И. Традиционализм / А.М. Макаров, А.И. Пигалев // Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict/article/filo/filo-812.htm. – Дата доступа : 18.03.2010.
3. Пика, И.А. Неотрадиционализм на российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого / И.А. Пика // Социолог. исследования. – 1996. – № 11. – С. 47–53.
4. Мадюкова, С.А. Социокультурный неотрадиционализм в обрядах жизненного цикла: на примере женщин тюркских этносов Южной Сибири : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / С.А. Мадюкова ; Новосибир. гос. ун-т. – Новосибирск, 2008. – 17 с.
5. Воднева, А.К. Семья / А.К. Воднева, С.Ф. Сидоренко // Ценностный мир современного человека : Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. – Минск, 2009. – С. 53–74.
6. Кириенко, В.В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В.В. Кириенко. – Гомель : Изд-во ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009. – 321 с.
7. Беляева, Е.В. Ценностная структура морального сознания современных студентов / Е.В. Беляева // Науч. тр. Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Вып. 9. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – С. 634–643.
8. Титаренко, Л.Г. Национальная идентичность и социокультурные ценности населения в современном белорусском обществе / Л.Г. Титаренко. – Минск : РИВШ, 2006. – 144 с.
9. Специфика гражданского и этнического самосознания представителей трех поколений / Л.И. Науменко [и др.]. – Минск : Беларус. наука, 2005. – 28 с.
10. Беляева, Е.В. Интерпретация патриотизма в сознании студенческой молодежи / Е.В. Беляева // Науч. тр. Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Вып. 7. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – С. 146–157.
11. Кислова, О.Н. Ценностный мир постсоветского студенчества : результаты применения методов интеллектуального анализа данных / О.Н. Кислова, Л.Г. Сокурская // Социология. – 2008. – № 3. – С. 88–100.
12. Бабосов, Е.М. Структурная трансформация образа жизни населения Беларуси в конце XX – начале XXI века / Е.М. Бабосов. – Минск : Право и экономика, 2005. – 229 с.

Belyaeva E.V. Neo-traditionalism as the Characteristic of Morality System of the Belarus Society

In historical dynamics of morals there is traditional morality and morality of modernity, each of which possesses specific mode of moral regulation and norm-value structure. The morality system of the modern Belarus society can be characterized as neotraditional, it was formed as a result of development of modern and post-modern mode of moral regulation on the basis of traditional moral values. The respect for the seniors, the value of a family, diligence, collectivism are traditional values. Morality of modernity in the Belarus society are presented by the rational individual subject of moral regulation, which is attached to such values as freedom and professionalism,

and to a lesser individualism and civil patriotism. On base of national moral concept in public moral consciousness functional analogues of postmodern values (communitarism, local patriotism, tolerance, eco-centrism) are formed.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.10.2013